

— Ну почему же изменил? Той же тропинкой, актерской, пошел... Вот только как объяснить, почему кино выбрал, а не театр? Наверное, по молодости лет думал, что киноактер, по сравнению с театральным, быстрее становится известен широкой зрительской аудитории. Кому в этом возрасте слава не кружит голову! Но прежде всего хотелось чего-то добиться самому, чтобы — боже упаси! — никто не сказал, что иду в актеры, надеясь на протекцию и авторитет отца. Актерскому ремеслу мечтал учиться у Сергея Апполинарьевича Герасимова. Отец сам немало способствовал тому — часто с восхищением рассказывал о работе над главной ролью в его фильме «Люди и звери».

— В институте кинематографии тогда преподавали и такие прекрасные педагоги, как Борис Бабочкин, Михаил Ромм...

— Конечно же! И все мастерские существовали как сообщающиеся сосуды — студенты ходили на занятия не только к своим, но и к чужим педагогам. И все-таки для нас, студентов Герасимова, как вы сами понимаете, главным авторитетом был Сергей Апполинарьевич. Талантливейший режиссер, выдающийся педагог, он учил не только ремеслу. Актерская профессия, говорил он, профессия незащищенная. И готовил нас к самостоятельной жизни, воспитывал умение ориентироваться в сложном комплексе производственных отношений в кинематографе, во всевозможных проблемах не только делового, творческого, но и морального, этического характера. Многие из нас получили «путевку в жизнь» в фильмах Сергея Апполинарьевича.

— Ваш отец по существу вошел в кинематограф через герасимовский фильм «Люди и звери», и вы, спустя столько лет...

— В фильме «У озера» я дебютировал в роли Алеши. Это было на втором курсе института...

— Потом еще долго Герасимов не отпускал вас от себя. Вы были Меньшиковым в его «Юности Петра», Колей Стеценко в «Любить человека». Ну и Жюльеном Сорелем в телефильме «Красное и черное» — на мой взгляд, наиболее значительная ваша работа.

— Роль эта мне уже тем дороже, что работал над ней практически семь лет. Ведь телефильм родился из дипломного спектакля нашего курса. Наверное, здесь стоит сказать, что у Герасимова было несколько произведений классической литературы, которые он считал «обязательными» для своих студентов: играя в них, они не только профессиональный опыт обретали, но и обогащались в человеческом плане. Это «Власть тьмы» Льва Толстого, «Маскарад» Лермонтова, «Дядюшкин сон» Достоевского... В этом списке было и «Красное и черное» Стендаля. Телевидение предложило

Сергею Апполинарьевичу перенести спектакль на телеэкран. Так... родился пятисерийный фильм. Я же, пока велась подготовка к съемкам, играл Жюльена в Московском театре-студии киноактера.

— «Красное и черное» — эта «несовременная история» нашла живейший отклик у современного зрителя. После выхода картины на экран роман Стендаля переиздавался пять раз кряду!

ется так называемая «своя» тема, чаще всего привязанная к острой фактурности. Скажем, выглядит актер спортивно и мужественно — играть ему «рыцарей без страха и упрека» в разного рода боевиках.

— К примеру, в фильме «Пираты XX века»?

— Ну почему именно в этом?..

— Фильм имел кассовый успех, по результатам зрительского опроса вас признали

меева из «Пиратов» — отказывался.

— Ваших астрофизика Пономарева в телефильме «Солнечный ветер» и лейтенанта Дроздовского в экранизации романа Юрия Бондарева «Горячий снег» я отношу к большим актерским удачам.

— Спасибо за доброе слово. — Значит, умение ждать и выбирать роль?..

— Трудное это умение... Актер — профессия публичная, и

заполняет экран... Не парадокс ли?

— Нашей, актерской, вины здесь нет. Профессия наша — зависима. И от драматургии, и от режиссуры. А последнее время в кино рядом с настоящими профессионалами расплодилось немало холодных ремесленников — и среди сценаристов, и среди постановщиков. Нужен ли им актер со своей позицией в искусстве? На съемочной площадке актер всячески старается спасти свою роль: что-то ищет, предлагает, изменяет. Но, скажем честно, с весьма скромным успехом. Сценарий и власть режиссера неотвратимо подчиняют его своей «логике». И в результате — безликий фильм, неинтересные роли.

— Уж не собираетесь ли вы попробовать свои силы в режиссуре?

— Определенно — нет. Хотя понимаю, почему порой кое-кто из моих коллег начинает раздумывать: «Профессию знаю в тысячу раз лучше иных режиссеров, знаком с азами производства, так почему бы и мне...». Однако уровень фильмов, сделанных такими новоиспеченными режиссерами, убеждает меня: подобные эксперименты ни к чему хорошему не приводят. Короче: актеры, правьте свое, актерское, ремесло, решайте свои собственные проблемы!

— Вы были делегатом недавнего съезда кинематографистов...

— На съезде рассматривались коренные проблемы кинематографа в целом. Наши цеховые — как-то отошли на второй план. Однако мы, актеры, не з обиде. Поскольку на повестку дня вынесены генеральные вопросы — репертуарная политика, профессионализм сегодняшней режиссуры, решение наших трудностей вытекает из них совершенно естественно. Как член нового правления Союза кинематографистов скажу, что наш секретариат под руководством Элема Климова не откладывает дела в долгий ящик. Сейчас его представители дотошно изучают положение дел на киностудиях, пересматривают студийные «сценарные» портфели. И хотя подводить какие-то итоги пока рано, лично я смотрю в будущее с оптимизмом.

— У вас начинаются съемки на киностудии «Беларусьфильм» — вы играете главную роль в картине «Погода назавтра» режиссера Сергея Сычева. Любая съемка — дело серьезное, даже если работаешь в кино семнадцать лет и твое профессиональное мастерство отмечено премией Ленинского комсомола и званием «Заслуженный артист РСФСР». С каким чувством приступаете к съемкам? Каким видите вас будущий фильм?

— На первый вопрос отвечу охотно: как всегда — волнующе. А на второй... Давайте подождем выхода фильма на экран, к зрителю.

«Актеры, правьте ремесло!..»

— РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

В НАЧАЛЕ РАЗГОВОРА СПОКОЙНЫЙ, ДАЖЕ РАССЕЯННЫЙ, ЧУТОЧКУ ИРОНИЧНЫЙ, ОН БЕЗ ОСОБОГО ЭНТУЗИАЗМА ОТВЕЧАЕТ НА «БИОГРАФИЧЕСКИЕ» ВОПРОСЫ. РОДИЛСЯ В ВИТЕБСКЕ, С ДВЕНАДЦАТИ ЛЕТ ЖИЛ В МИНСКЕ, ТЕПЕРЬ МОСКВИЧ...

НО ВОТ ЗАХОДИТ РЕЧЬ ОБ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ, О ТРУДНОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЕТСЯ АКТЕР КИНО СЕГОДНЯ, И КУДА ДЕВАЕТСЯ РАССЕЯННОСТЬ, СКУЧЛИВЫЙ ТОН. В ОТВЕТАХ, РЕПЛИКАХ — СТРАСТНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ, А ПОРОЙ И ГОРЯЧНОСТЬ — ОТ НЕПОНИМАНИЯ ТОБОЙ ВЕЩЕЙ, НА ЕГО ВЗГЛЯД, СОВЕРШЕННО ОЧЕВИДНЫХ. НУ, НАПРИМЕР, ПОЧЕМУ ОН, ВОСПИТЫВАВШИЙСЯ В СЕМЬЕ АКТЕРОВ ТЕАТРАЛЬНЫХ (МАТЬ — ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ ГАЛИНА ОРЛОВА, ОТЕЦ — НАРОДНЫЙ АРТИСТ БССР НИКОЛАЙ ЕРЕМЕНКО), ПОЧЕМУ ОН, НИКОЛАЙ ЕРЕМЕНКО-МЛАДШИЙ, ВЫБРАЛ КИНО, ИЗМЕНИЛ СЕМЕЙНЫМ ТРАДИЦИЯМ.

— Герасимов в одном из последних интервью экранизацию «Красного и черного» назвал в ряду своих лучших работ.

— Снимаясь в фильмах Герасимова, вы прошли большую школу...

— Сам себе зазидую!

— Но вы работали и с другими режиссерами — на вашем счету уже двадцать пять ролей. Что вам дало это сотрудничество?

— Я бы не хотел кого бы то ни было сравнивать с Сергеем Апполинарьевичем. Поймите меня правильно...

— Уже поняла. В таком случае давайте поговорим о взаимоотношениях режиссера и актера вообще, безотносительно, так сказать...

— Такого уж специфика кино, что работающие в нем режиссеры большей частью предпочитают эксплуатировать уже «готового» актера. Многие из них искренне убеждены, что режиссура и педагогика — профессии весьма друг от друга далекие. Они снимают ленты, где актер выступает лишь в качестве «оплачиваемого громкоговорителя» — это не мои слова, это Герасимов сказал. В результате у актера появля-

лучшим актером года. А вы — тоже считаете этот фильм событием в нашем кино?

— Событием его я никогда не считал, не строил никаких иллюзий и тогда, когда только дал согласие на съемки. Но бурная реакция критики... Фильм ругали и кинокритики, и театроведы, и искусствоведы, — да так дружно и громко, что я уже было подумал: а может, и впрямь «Пираты» — событие?

— Ну, а если серьезно?

— Ленты сугубо приключенческие, на мой взгляд, тоже имеют право на существование. И самому серьезному зрителю хочется порой просто развлечься. А актеру — «поиграть в кино», сняться в ленте с погонями, стрельбой, автомобильными гонками... Кстати сказать, в «Пиратах» я снимался без дублера. Своего рода проверка физических возможностей, спортивной формы. Так что я не против таких ролей...

— Ну, а если актер начнет тиражировать такие роли?

— Вот тогда надо бить тревогу. Ибо это творческое самоубийство. Мне не раз и не два предлагали сыграть тот или иной вариант моего Вере-

его желание популярности вполне естественно. Однако, отказываясь от ролей, что называется, проходных, рано или поздно можешь оказаться в простом. Актеры театра, снимающиеся в кино, безусловно, в положении более выгодном. У них всегда остается сцена. Спектакли, в которых они играют, подчас годами держатся в репертуаре. А что должен чувствовать оказавшийся в простом актер кино? С каждым годом все больше новых имен и лиц мелькает в титрах фильмов самых разных студий. И в то же время годами не появляются на экране такие мастера, как, скажем, Нонна Мордюкова. А ведь талант ее — народное достояние. Работа всех сотрудников киностудии планируется, актер же терпеливо ждет, когда его «увидит» режиссер. Это может обернуться элементарной потерей формы.

— Но можно ли сохранить эту самую форму, снимаясь в плохом фильме?

— Да нет, конечно!

— Как же вам удается «убегать» от простоя в этих обстоятельствах?

— Когда-то я старался выбирать сценарии, теперь — роль выбираю. Если есть в ней хоть что-то мало-мальски интересное, если не играл нечто подобное раньше, соглашаюсь на пробы.

— Согласитесь, средний профессиональный уровень режиссуры и актерской подготовки нынче явно вырос в сравнении, скажем, с шестидесятыми годами, временем, с которым связано немало достижений нашего кино. А поток серых, безликих фильмов